

Минск-Чикаго

Блог Сергея Элькина

3 сент. 2009 г.

Дмитрий Хворостовский о прошлом, настоящем и будущем

В марте 2008 года выдающийся российский баритон Дмитрий Хворостовский исполнил в Лирик-опере партию Онегина в опере Петра Ильича Чайковского “Евгений Онегин”. Прошло полтора года, и Хворостовский снова в Чикаго! На музыкальном фестивале в Равинии состоялись два концерта с участием певца: 14 августа он спел Риголетто в концертном исполнении вердиевского шедевра, 18 августа прошел его (первый в Равинии) сольный концерт. Прошедшие выступления Дмитрия Хворостовского можно без всякого преувеличения назвать событием в музыкальной жизни. Такого яркого, страстного, завораживающего исполнения оперной партии и камерных романсов и песен мы не слышали уже давно!

В перерыве между репетициями мне удалось поговорить с Дмитрием Александровичем Хворостовским. Я спросил у певца, почему он решил спеть в Равинии именно Риголетто.

- Дело в том, что в этом и следующих сезонах я пою в нескольких постановках этой оперы Верди, а до этого я не пел Риголетто больше четырех лет. Надо готовиться! Для меня выступление в Равинии - это очередная проверка моих возможностей.

- В одном из интервью вы назвали партию Риголетто самой трудной с эмоциональной и технической точек зрения...

- Даже по объему пения Риголетто - одна из самых больших вердиевских партий. Помимо драматических в опере есть масса лирических моментов, которые нужно петь в высокой тесситуре, а это технически очень сложно для любого баритона. Не исключены физические повреждения голосовых связок.

- Вы себя комфортно чувствуете в концертных исполнениях?

- Я себя комфортно чувствую во всех исполнениях: как концертных, так и оперных.

Хворостовский-Риголетто был безупречен как с технической, так и с актерской точек зрения. Похоже, певец полностью решил разоблачить миф о своей “холодности”. За его особую, отстраненно-горделивую манеру держаться на сцене его давно называли “Русским принцем”. В своем американском дебюте в Лирик-опере в партии Ринато в “Бале-маскараде” Верди Хворостовский действительно предстал в образе холодного и холеного самоуверенного Героя, больше похожего на Онегина из первого акта оперы Чайковского. Может быть, потому, что по складу характера и темпераменту певец всегда тяготел не к лирическим, а к драматическим партиям, не к героям-любовникам, а к сильным, трагическим персонажам. И вот в прошлом году в “Евгении Онегине” (в одной из его коронных партий) на сцене Лирик-оперы мы увидели, как постепенно из высокомерного денди артист перевоплощался в пылающего страстью влюбленного человека. Но настоящее искусство перевоплощения Хворостовский продемонстрировал в “Риголетто”. На наших глазах произошло чудо: из красавца-мужчины в расцвете сил без всякого грима

и костюма он превратился в старика-горбуна! Шут Риголетто, поощрявший в начале спектакля самые низкие и жестокие поступки своего повелителя, оказывается нежным отцом, истовым защитником чести дочери, готовым даже на убийство. Невозможно остаться равнодушным к страданиям бедного Риголетто, когда его собственная дочь становится жертвой его мести. Безжалостная сила судьбы и жестокая ирония судьбы!.. А спустя несколько дней певец предстал перед нами в роли исполнителя камерных произведений.

- В моих программах всегда присутствует русская музыка. Русская музыка - основа моего репертуара, это то, что у меня получается лучше всего. Все мои главные победы связаны с русской музыкой.

Романсы Чайковского, песни Метнера и Рахманинова... - Хворостовский купался в родной музыке, с наслаждением исполняя бессмертные творения гениев, и его увлеченность, страстность, огромный заряд положительной энергии передавался зрительному залу. Я попросил Хворостовского рассказать о его концертмейстере.

- Ивари Илия - очень известный эстонский пианист. Достаточно долгое время он аккомпанировал Ирине Архиповой. Мы познакомились с ним на конкурсе в Кардиффе в 1989 году. По велению Ирины Константиновны я, во-первых, туда поехал, а во-вторых, Ивари мне аккомпанировал. На том конкурсе я завоевал Главную премию. Потом наши пути разошлись, и мы не встречались до 2002 года. Последние шесть лет мы постоянно работаем вместе, делаем камерные программы, гастролируем по всему миру.

Я спрашивал у Дмитрия Хворостовского о двух программах в Равинии, но он неожиданно поднял другую тему:

- Для меня гораздо волнительнее мастер-класс, который я провожу в Равинии. (Наша беседа состоялась за два дня до мастер-класса маэстро. - Прим. автора.) Я не часто этим занимаюсь. Мастер-класс - вот это настоящее испытание. (Смеется.)

- Мне кажется, мастер-класс такого исполнителя как вы - это не столько педагогический акт, сколько шоу, представление...

- Мастер-класс для меня - это помощь молодым певцам. Я стараюсь делиться с ними моим опытом, знаниями. Я не думаю, что должен каким-то образом показывать себя. Я должен выявлять лучшее в молодых певцах, с которыми работаю. Естественно, в зале будут сидеть педагоги. Я не должен сильно вдаваться в технические подробности, поскольку это может не понравиться или пойти вразрез с их требованиями... Деликатная тема... Легче спеть самому. (Смеется.)

- Думаете ли вы о преподавательской работе?

- Нет, не думаю.

- Вы довольно требовательно подходите к репертуару, от многих партий отказывались годами. Долгие годы не пели графа Ди Луну, Ринато, отказывались от Симона Бокканегры, а теперь эта партия стала одной из основных для вас...

- Я не мог обратиться к этим партиям двадцать лет назад, я не был готов к ним технически. Надо было ждать и набираться опыта.

- Есть ли какие-либо партии, от которых вы откажетесь сегодня, но хотите петь в будущем?

- За исключением роли Сильвио я никогда не пел в веристских операх. (Хворостовский говорит о партии в опере Р.Леонкавалло "Сельская честь". - Прим. автора.) Я не

считаю, что веризм - мой "конек". Сейчас я раздумываю, петь ли мне Скарпиа (в "Тоске" Дж.Пуччини). Очень заманчивая роль, и я бы хотел ее спеть. Думаю, в скором времени обращусь к ней.

- *Веристов вы недолюбливаете?*

- Не то, что недолюбливаю. Просто мне кажется, что веризм - это, во многом, соревнование с оркестром. Большой объем звучащих инструментов, как правило, провоцирует и несколько форсирует голос. Вот этого я боюсь.

- *А оперы Вагнера вам интересны?*

- Да, конечно, интересны, но как слушателю.

- *Вы ощущаете конкуренцию среди певцов, которые пересекаются с вами по репертуару?*

- На оперном Олимпе места хватает всем. Я с певцами не конкурирую, я их уважаю. Во многом примером для меня является Том Хэмпсон. Талантливый, умный, интеллектуальный, он подходит к своим ролям и своим программам очень интересно и поет "от головы". Очень хорошо отношусь к Карлосу Альваресу.

- *Он, кстати, пел Риголетто в недавней постановке Лирик-оперы.*

- Я знаю, что последние годы он неважно себя чувствует, и желаю ему скорейшего выздоровления.

- *Из ваших недавних концертов мое внимание привлек совместный вечер с Анной Нетребко в Мюнхене. Расскажите, пожалуйста, в какой она творческой форме?*

- Она в потрясающей форме. Энергичная, веселая, непосредственная, иногда непредсказуемая...

- *Та самая Аня, которая была до рождения ребенка?*

- Такая же Аня. В Мюнхене рядом с ней были муж Эрвин и Тьяго... Тиша... Очень смешной мальчик. Хорошенький...

- *Тиша - это по-русски?*

- Его зовут Тьяго Аура... Она настолько влюблена в своего мужа, что ребенка решила назвать так, как он хотел... Бедный мальчик... (Смеется.) А по-русски мы зовем его Тишей. (5 сентября 2009 года сыну Анны Нетребко исполняется один год. - Прим. автора.) Анечка безумно популярна в Германии, в Америке. У нее масса поклонников, которые таскаются за ней днями и ночами. Она без конца в движении, у нее масса разных проектов. Голос у нее немного изменился, он стал полнее, так скажем. Наверняка она подумает о расширении своего репертуара. Я преклоняюсь перед ее стойкостью и энергией. Она поет все!

- *Недавно вы вместе с Рене Флеминг выступили в роли гидов по Петербургу. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.*

- Мы с Рене Флеминг снимались в Санкт-Петербурге в американо-российском музыкальном фильме. Я не принимал участия в экскурсиях, она этим занималась сама, рассказывала об истории Питера. Мы вместе записали разговорную часть, а все остальное время пели шедевры оперной классики - арии из опер Чайковского, два дуэта из "Трубадура" и дуэт из "Симона Бокканегры" - и камерную программу, где исполнялась музыка русских композиторов. Пели в двух залах Юсуповского дворца и в Петергофе. В съемках картины участвовал "Ленфильм". Картина снята в формате "HD" для телевидения и будет показана прежде всего американской публике. Кроме Америки фильм покажут в России и по европейскому каналу "Арте". Рене была просто потрясающая. Она прекрасно пела, была замечательным гидом, проводила на съемках практически двадцать четыре часа в сутки. Удивительный человек!.. Сборным оркестром

Петербурга дирижировал Константин Орбелян. Мне кажется, получился очень красивый фильм. Будем ждать премьеры.

- Все в предвкушении еще одной премьеры - вашей новой программы с песнями Игоря Крутого. Чем вас привлекли его песни, и почему вдруг такой неожиданный поворот в вашей творческой судьбе?

- Мне стало несколько скучно в своем амплуа. Песни Крутого всегда отличались своим мелодизмом, но в новой программе он превзошел самого себя. Мелодии разнообразные, написаны в различных стилях популярной музыки, очень выигрышны для голоса и требуют большого вокального диапазона. В программе - огромное количество электронных находок, которые, как правило, невозможно вынести на сцену и исполнить. Я пою на трех языках: итальянском, французском и русском. Мне было интересно работать в новом для себя жанре. На протяжении двух лет мы записывали, переписывали, спорили; на протяжении двух лет шел очень интересный творческий процесс. Я ловил себя на мысли, что мне просто не хотелось ничем другим заниматься, кроме как этой музыкой. Посмотрим, что получится, когда эта работа выйдет на суд зрителей. Надеюсь, что кроме концертов в Москве, Санкт-Петербурге и Киеве будут еще поездки по России, а также американские выступления... Это большой, трудный, дорогостоящий проект.

- Я очень надеюсь, что вы и в Чикаго приедете с этим проектом.

- В Чикаго большая русскоговорящая аудитория, и поэтому нужно будет обязательно выступить здесь. Но я надеюсь, что и американская публика придет на эту программу.

- Как отразился экономический кризис на ваших американских контрактах?

- Я не так часто появляюсь в Америке. В оперных театрах пою очень выборочно. В основном, в МЕТе, где, в принципе, гонорары чисто символические. Петь в Метрополитен-опере - прежде всего вопрос престижа. Там я пою регулярно и надеюсь, что буду петь до последних дней моей карьеры. В Сан-Франциско и Чикаго появляюсь все реже и реже. Пожалуй, все, если говорить об оперных театрах. Все свои новые программы я показываю в Карнеги-холле. В следующем году в "Радио-сити-мюзик-холле" будет показана программа с Крутым. У меня бывают интересные туры и концерты на музыкальных фестивалях. Фестиваль в Равинии - безусловно очень интересный, известный и почетный. Участвовать в нем - большая честь.

- Как вам работается с Конлоном?

- Я его очень люблю. Мне нравится его энергия, обаяние, знание материала... Он - настоящий оперный дирижер, настоящий лидер. У Джимми хорошая аура. Он очень доброжелателен, он помогает молодым певцам, поддерживает всех нас. С ним комфортно петь. Мы - друзья, мне интересно с ним общаться.

- Он мне говорил замечательные слова о вас и вашей супруге...

- Мы с ним достаточно давно друг друга знаем. Джимми хочет, чтобы я приехал в Лос-Анджелес. Может быть, "Риголетто" в Равинии станет первым шагом на этом пути.

- Две недели назад я брал интервью у Конлона и спросил у него, как возникла идея "Риголетто". Вот как ответил Конлон: "Я пригласил Хворостовского в Равинию и поинтересовался, что бы он хотел спеть. Он спросил: "Как насчет "Риголетто"?". Я сразу согласился, переговорил с президентом Равинии, и все было решено". Если так просто решается вопрос с выступлением, то у меня для вас есть замечательное предложение. Что если вам каждый год говорить Конлону о своих новых идеях и претворять их в жизнь в Равинии? Пусть это станет доброй традицией. Как вы думаете?

- Это хорошая идея. (Смеется.) Я очень бы хотел вернуться в Равинию. Еще я бы хотел спеть в Лирик-опере в большом сольном концерте. Я знаю, что переговоры ведутся. Возможно, в скором времени такой концерт состоится.

- *До обидного мало звучит русская опера в Чикаго! В прошлый раз вы говорили мне о своей мечте спеть Бориса Годунова. Может быть, Чикагский симфонический, Джеймс Конлон, Лирик-опера, Равиния, - это те люди и те места, с кем и где можно попробовать?*

- Вы озвучили идею, которая у нас зреет уже давно. Мы говорили с Джимми Конлоном по поводу “Бориса Годунова”. Почему бы и нет? Тем более, что Джимми прекрасно знает эту оперу. Это было бы очень интересно. К тому же нельзя не учитывать, что на данный момент в оперном мире имеется огромное количество русских певцов, которые поют на очень высоком уровне. Чтобы собрать русский спектакль, сил будет предостаточно.

- *И в Чикаго есть люди, которые помогут осуществить этот проект...*

- Абсолютно с вами согласен. Надеюсь, эта идея осуществится.

Итак, уважаемые читатели, идея новой постановки у Дмитрия Хворостовского и Джеймса Конлона зреет давно, так что, возможно, в будущих сезонах мы вновь встретимся с замечательным русским певцом. Будем ждать!